- Хорошо, я возьму его, но верну сразу после того, как яд будет обезврежен! – сейчас ей действительно нужно холодное оружие, чтобы защитить себя.

Ци Жун Юэ первой вышла из поместья Чжэн и направилась на улицу Рэньхэ, прежде чем выехать за пределы города. Она записала рецепт трав, необходимых для пилюли противоядия и алхимической печи, и попросила Сюэ'эр отвести их лично.

Устроив все это, она взяла с собой нескольких охранников, чтобы выехать из города.

В лагере беженцев было шумно, некоторые бедняги плакали, другие шептались, третьи сокрушенно вздыхали, четвертые сетовали на жизнь.

В это время небо стало белым, забрезжил рассвет. Ци Жун Юэ появилась из тумана, что заставило людей, которые чувствовали себя неловко и колебались, ощутить спокойствие. С Ци Сяоцзе они всегда чувствовали себя непринужденно и не боялись пострадать.

После объяснений Чжэн Чжунвэня беженцы поняли всю правду. Кто-то сделал это нарочно. Правительство уже издало уведомление, запрещающее им пить воду из реки Циншуй. В то время они ясно знали, что вода была из реки Циншуй, но все еще отчаянно хотели ее выпить. Теперь было бесполезно кого-либо винить.

Ци Жун Юэ подошла к телам мертвых людей, но прежде чем она успела начать осмотр, внезапно появилась женщина, опустилась перед ней на колени, обхватила ее за ноги и принялась с горечью умолять: «Ци Сяоцзе, я знаю, что вы чудо-врач, вы можете спасти нас, верно? Я умоляю вас, пожалуйста, помогите моей дочери, она совсем юная, ей всего восемь лет! Эта вода, эта вода – я сама её напоила. Будь я проклята. Я готова отдать свою жизнь ради того, чтобы она выжила. Ци Сяоцзе, пожалуйста…»

Чжэн Чжунвэнь на другом конце лагеря увидел, что происходит, и поспешно подошел, поднял женщину с земли и на всякий случай загородил Ци Жун Юэ от нее.

- Сестрица, пожалуйста, сдержи свою печаль. Никто не может вернуть человека к жизни! - Чжэн Чжунвэнь помог женщине отойти в сторону и сел, успокаивая ее.

Женщина вскрикнула, и, задыхаясь, возопила:

- Мой муж и сын погибли во время наводнения, моей семьи больше нет, теперь даже моя дочь мертва, в чем смысл моей жизни?

В толпе также были люди, которые плакали от горя. В таком стихийном бедствии, чья семья не пострадала? Кто из них не потерял близких? Все они люди, сочувствующие друг другу.

За это время Ци Жун Юэ бегло осмотрела все трупы и определила, что они были отравлены

цветком Ланьто. Вода в реке Циншуй – текучая вода. Отравленные люди либо постоянно находились у реки и пили из нее, либо люди, которые набрали воду в реке Циншуй, положили яд в ведро. В противном случае ведро воды из реки не могло быть таким токсичным.

- Поймали ли тех, кто бросился к реке за водой? – спросила она Чжэн Чжунвэня.

Чжэн Чжунвэнь кивнул:

- Да, их схватили и привязали к дереву у хижины, где готовят еду. За ними присматривают мои люди.

Чжэн Чжунвэнь увидел, что лицо Ци Жун Юэ побледнело, и спросил:

- Думаешь, это они?

Ци Жун Юэ кивнула: «Есть офицеры и солдаты, охраняющие близлежащую реку. Такому количеству людей было бы нелегко пройти через них. Более того, когда яд находится в текущей реке, он быстро рассеивается и смывается вниз по течению. Независимо от того, в какое время они набрали воду в ведро, яд в нем не мог быть настолько выражен».

Чжэн Чжунвэнь с ненавистью сказал: «Похоже, так и есть. Пойдем, поболтаем с ними!»

С одной стороны сарая к деревьям были привязаны пятеро мужчин. Там был молодой парень чуть за двадцать, мужчина средних лет с бородой, белокожий толстяк, напоминающий свинью, и двое худых, как пеньковые веревки, человек.

http://tl.rulate.ru/book/30110/1554718